

РОЛЬ ОТЦА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

А. А. САПРЫКИНА

В статье рассматривается учение свт. Иоанна Златоуста о значении отца в образовании ребенка и заботе о нем. Отец показан как глава семьи, буквально царь в доме. При этом царь-отец несет ответственность перед Царем-Богом за воспитание своих детей. Основная роль царя-отца — это промышление о ребенке, т. е. всесторонняя забота о нем, руководство всей жизнью воспитанника, управление образовательным процессом, в том числе выбор учителей. Также отец назван учителем — это первая и основная задача отца. Златоуст призывает отца и наставлять мать как воспитательницу ребенка, и непосредственно самому учить своих детей, в первую очередь имея в виду нравственное и религиозное обучение.

Святитель Иоанн Златоуст обращается с педагогическими наставлениями и к обоим родителям, и отдельно к отцам, и отдельно к матерям. Оба родителя, по словам Златоуста, получают награду за свой педагогический труд. «Слушайте это, отцы и матери (πατέρες καὶ μητέρες): воспитание детей для вас не останется без награды» (In epistulam I ad Timotheum IX, PG 62, 546; ПСТ 11, 2, 680¹). Говоря о ветхозаветной пророчице Анне, проповедник подчеркивает: «Ей подражайте, жены, ей будем подражать, мужа, и такое же будем иметь попечение о детях, будем так же воспитывать их...» (De Anna, I, PG 54, 642; ПСТ 4, 2, 788). За правильное воспитание детей мать также получит награду, как и отец: «весьма великая будет состоять для них награда, если они <матери> воспитали ратоборцев Христа» (In epistulam I ad Timotheum IX, PG 62, 546; ПСТ 11, 2, 680). Златоуст предполагает определенное равенство в отношении к способности обоих родителей воспитывать своих детей. Однако роли отца и матери в отношении образования ребенка имеют различия.

В данной статье мы обратимся к учению святого Златоуста о значении отца в деле заботы о ребенке.

Еще в Ветхом Завете «одна из главных ролей отца в доме — обучение детей»². На отца ветхозаветной традицией была возложена первая обязанность учить

¹ Здесь и далее сокращение ПСТ означает: *Свт. Иоанн Златоуст*. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Спб., 1895–1906. Т. 1–12, репринтное издание: М.: Православная книга (Т. 1–2), «Златоуст» (Т. 3–6, Кн. 1), «Святитель Иоанн Златоуст» (Т. 6, Кн. 2 — Т. 7), Радонеж (Т. 8–12), 1991–2004 гг., с указанием тома, книги, номеров страниц.

² Balla P. The Child-Parent Relationship in the New Testament and its Enviroment. Tübingen, 2003. P. 82.

сына грамоте, Закону и Писанию, дисциплине, организовать обучение сына, выбирать ему учителей³. Основной текст Нового Завета, относящийся к образованию детей, также указывает на отца как основного воспитателя ребенка: *И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф 6. 4). Отцы Церкви, в частности свт. Василий Великий, говорили об обоих родителях, а не об одном отце: «Родители должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем (Ὅτι δεῖ τοὺς γονεῖς ἐν παιδείᾳ καὶ νοουθεσίᾳ Κυρίου ἐκτρέφειν τὰ τέκνα) с кротостью и долготерпением, и сколько зависит от них, не подавать никакого повода к гневу и скорби» (*Basilii Caesariensis. Regulae morales. PG 31, 857*)⁴. Такая замена обращения к отцам на обращение к родителям, видимо, объясняется отношением к браку как неразрывному единству, к супругам как к единому целому и подчеркивает равноправие и равноответственность родителей в отношении воспитания детей.

При этом главенство отца в доме в творениях Златоуста особо выделено. Иерархическое устройство семьи предполагает мужа и отца как вершину иерархии дома⁵. Отец — царь всей семьи, маленького подобия не только Церкви, но и полиса (In epistulam ad Ephesios XXII PG 62, 158; ПСТ 11, 1, 195)⁶, в котором вырастает ребенок. По мнению М. Гертнера, одного из немногих исследователей педагогической роли родителей в творениях Златоуста, основанное на patria

³ Balla. Op. cit. P. 93; Ebner E. Elementary Education in Ancient Israel. Charlestone, 2011.

⁴ Традиция относить обращение апостола к обоим родителям, и, соответственно, относить к обоим родителям право и обязанность воспитывать детей сохраняется и спустя полторы тысячи лет. Это можно увидеть, например, в объяснении указанной апостольской заповеди святителем Тихоном Задонским (*Св. Тихон Задонский. Об истинном христианстве // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. М., 2003. Т. 4. С. 849–856*). При этом самого Василия Великого, по свидетельству Григория Богослова, обучал и воспитывал именно отец. «Первый возраст Василиев прошел под руководством великого отца, в лице которого Понт предлагал общего наставника добродетели... был... образован в лучшее и чистейшее создание» (*Gregorius Nazianzenus. Funebris oratio in laudem Basilii Magni. Собрание творений. Сергиев Посад, 1994. Т. 1. С. 609–610*).

⁵ «Бог от начала принимал множество мер, чтобы насадить ее <любовь> в нас. Он даровал всем нам одну главу — Адама... Далее, устроая, чтобы один повиновался, а другой повелевал, — так как равенство чести часто производит вражду, Он учредил не народное правление, но царское... Муж занимает место царя (βασιλέως), жена — место правителя (эпарха, ὑπάρχου) и военачальника (стратига, στρατηγού), дети получили власть третьей степени... Везде Бог устроил степени и разнообразие власти, чтобы все пребывало в единодушии и великом согласии» (In epistulam i ad Corinthios XXXIV VII, PG 61, 289–290; ПСТ 10, 1, 345–346).

⁶ Πόλις ἐστὶν ἡ ἐκάστου οἰκία, ἄρχων ἐστὶν ἕκαστος τῆς ἑαυτοῦ οἰκίας. В отличие от латинских отцов Церкви, у Златоуста четко и последовательно выделяется положение отца как царя в отношении между отцом и сыном. Блаженный Августин прежде всего указывает на отца как на учителя своего семейства: «...Пусть и каждый отец семейства... побуждает, учит, увещевает, направляет всех своих ко Христу и вечной жизни, пусть он будет к ним благожелателен, пусть упражняет их в науках...» (In Jon Evang. tract. 51, § 13. P. 1768, цит. по: *Кибардин Н. П. Система педагогики по творениям блж. Августина. Казань, 1910. С. 120*). У Августина отец-учитель, у Златоуста — царь и потому учитель. «Царь» обучает в силу необходимости промышленности, заботы и упорядочивания «подданных». Концепция «упорядочивания, устройства» как воспитания лежит в основе взглядов Златоуста на мир и социум. См. также: *Мансуров И. X. Arche как антропологический принцип в богословии и философии святителя Иоанна Златоуста // Альфа и Омега. 2008. 1 (51). С. 82–95*.

potestas «первостепенное место отца должно, по желанию Хризостома, распространяться и на воспитание»⁷. Собственно, главенство отца и должно выражаться, по Златоусту, прежде всего в его наставнической миссии в семье. Главенство и власть в творениях святителя неразрывно связаны с ответственностью власть имущего. Отец оказывается и основным ответственным лицом в деле образования своих детей: именно он будет отвечать перед Богом за то, как он «образовал и упорядочил» детей, также, впрочем, как и жену (In epistulam ad Ephesios XXI PG 62, 154; ПСТ 11, 1, 190)⁸. Усиленная роль отца-воспитателя показана Златоустом также и по отношению к вдовой матери — воспитательнице: «Если Павел (ап.) требует этого промышления <о детях> (τὴν πρόνοιαν) от жены вдовой, то гораздо больше — от мужей» (In illud: Vidua eligatur, PG 51, 330; ПСТ 3, 1, 340).

Связывая главенство с ответственностью и образовательной деятельностью, Златоуст показывает, в чем именно должно заключаться это главенство-учительство отца. Как пишет М. Гертнер, проповедник призывает отца реализовывать свое главенство в учительстве на практике, воспитывая и наставляя детей «сызмала», несмотря на то что это могло считаться делом кормилиц, нянь, матерей, рабов-пестунов, учителей⁹, а не занятого «более важными» заботами главы домохозяйства.

Отец — учитель. Образовательные отношения в греческой традиции в эпоху свт. Иоанна Златоуста — это отношения в первую очередь личностные, отношения между учителем и учеником. В учении святителя главным учителем для ребенка оказывается его отец. Ребенок вписан в ойкос в качестве одной из его наиболее важных частей, с которой теперь святитель связывает спасение всего дома перед лицом Судии. «Ты — учитель (Διδάσκαλος) всего дома, и тебе Бог непрестанно предоставляет жену и сыновей» (In illud: Vidua eligatur, PG 51, 329; ПСТ 3, 1, 339)¹⁰. Муж должен учить всю семью, и начало его учительства — наставление жены (In epistulam ad Ephesios XX PG 62, 145; ПСТ 11, 1, 178, также см. In epistulam ad Ephesios XX PG 62, 148; ПСТ 11, 1, 182, In epistulam ad Colossenses, XII, PG 62, 388; ПСТ 11, 1, 465 и др.). Традиция рассматривать отца как учителя, причем в первую очередь учителя в религиозных вопросах, возводится Златоустом к апостолу Павлу (см. Еф 6. 4; 1 Кор 14. 34–35). Начало учительской функции отца — в любви: «Для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели» (De Anna, I, PG 54, 636; ПСТ 4, 2, 781)¹¹.

Быть учителем — это для Златоуста и задание, и свойство каждого отца как такового. По Златоусту, человеку «промыслом Божиим» даны три учителя:

⁷ Gärtner M. Die Familienerziehung in der alten Kirche. Köln, 1985. S. 312.

⁸ Τοῦτο τοίνυν ἡμῖν ἔργον ἔστω καὶ ἑαυτοὺς, κακείνους πλάττειν καὶ ῥυθμίζειν εἰς δέον ἐπεὶ ποῖα παρρησίᾳ στησόμεθα ἔμπροσθεν τοῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ; Εἰ γὰρ ἐπισκοπῆς ἀνάξιος ὁ παῖδας ἀνυποτάκτους ἔχων, πολλῶ μᾶλλον τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν. Τί λέγεις; κἄν γυναῖκα ἀτακτον ἔχωμεν, κἄν παῖδας, εὐθύνας ὑφέξομεν; Ναί, ἐάν μὴ μετὰ ἀκριβείας τὰ παρ' ἑαυτῶν εἰσενέγκωμεν· οὐ γὰρ ἀρκεῖ ἡμῖν ἡ οἰκεία ἀρετὴ πρὸς σωτηρίαν.

⁹ Gärtner. Op. cit. S. 313.

¹⁰ Διδάσκαλος εἶ τῆς οἰκίας ἀπάσης, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τοὺς υἱοὺς σοι παραλέμπει συνεχῶς ὁ Θεός.

¹¹ Διὰ γὰρ τοῦτο φιλεῖσθαι παρὰ τῶν γεννησάντων ἡμᾶς κατεσεύασεν ὁ Θεός, ἵνα παιδευτὰς ἔχωμεν τῆς ἀρετῆς.

первый — творение (удивление перед природой), второй — совесть, а третий — «родной отец каждого» (De Anna, I, PG 54, 636; ПСТ 4, 2, 781). В отличие от первых «безмолвных» учителей он «действует на душу словом, увещанием и советом». Иоанн Златоуст призывает отца «убедить», как правильно наставлять ребенка «и мать, и воспитателя, и прислужника» (De inani gloria et de educandis liberis, SC § 32¹²). Таким образом, отец учит домашних — и в первую очередь мать ребенка, свою жену — не только как своих учеников, но и как соучителей ребенка. Златоуст говорит «убеди», а не «заставь» — т. е. сделай так, чтобы твои слова стали убеждением и других «воспитателей», чтобы все воспитатели стали единомышленниками с главным учителем. Здесь прослеживается связь между иерархическим устройством дома и организацией педагогического процесса в семье. Также единомыслие всех членов семьи, предполагаемое обучением у одного учителя, обеспечивает единство подходов к воспитанию ребенка у всех, кто имеет отношение к воспитаннику. Мы видим, что отец и сам воздействует на ребенка, и через других воспитателей, выполняя функцию «учителя учителей», а также функцию организатора образовательного процесса.

Однако отец — именно учитель ребенка; он не может ограничиться наставлением других учителей, поскольку сам несет ответственность за ребенка как его учитель. «Не поселил ли Я, скажет Бог, сына твоего с тобою с самого начала? Не приставил ли тебя к нему учителем (διδάσκαλον), руководителем, попечителем и начальником? Не отдал ли в твои руки власть над ним? В нежном возрасте образовывать его и настраивать повелел Я» (In illud: Vidua eligatur PG 51, 327; Григорий Богослов. Собрание поучений. С. 334, также ПСТ 3, 1, 337)¹³. Древнерусский перевод этого фрагмента (сборник «Златоструй», полная редакция которого известна с XV–XVI вв.¹⁴) таков¹⁵: «что же ѿвѣчаеши въ днь ѿнь Богови. Егда ти речеть не вдахъ ли его ти изначала. И поставихъ та емоу учителя и промыслника. И въ твои вложихъ его роуцѣ магка и млада. И како нѣ си его привель подь мой іаремь. Что же речеши, іако не покоривъ е. Но егда бѣ млад подобаше ти его въздржати. И ѿбоучати его на потрѣбная»¹⁶. Переводчики Львовского братства (начало XVII в.) перевели этот фрагмент таким образом: «Не сотворихъ ли с то-

¹² Здесь и далее SC значит: Joannes Chrisostomus. De inani gloria et de educandis liberis // А.-М. Malingrey, Jean Chrysostome. Sur la vaine gloire et l'éducation des enfants // Sources chrétiennes. Paris, 1972. Vol. 188. P. 64–196. Русский перевод по: Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей // Антология педагогической мысли христианского Средневековья: В 2 т. М., 1994. Т. 1: В Христе сокрыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей христианского Средневековья. С. 182.

¹³ Εἰ γὰρ τῆς τῶν ἄλλων προνοίας ἀπαιτούμεθα τὰς εὐθύναις (Ἐκαστος γὰρ μὴ τὸ ἑαυτοῦ ζητεῖτω, φησὶν, ἀλλὰ τὸ τοῦ πλησίον), πόσω μᾶλλον τῆς τῶν παίδων; Οὐ κατ'ὀφίσιά σοι, φησὶν, αὐτὸν ἐξ ἀρχῆς; ἐλέστησα δέ σε αὐτῷ διδάσκαλον καὶ προστάτην καὶ κηδεμόνα καὶ ἄρχοντα; τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ πᾶσαν φέρων εἰς τὰς σὰς ἐνέθηκα χεῖρας; Ἀλλὰ δὴ ὄντα διαπλάττειν ἐκέλευσα, καὶ ῥυθμίσειν ποίαν ἂν ἔχοις συγγνώμην, εἰ περιόδοις αὐτὸν ἀποσιγήσαντα.

¹⁴ См. подробнее: Фомина М. С. Древнейшие списки сборника Златоструй в ранней славянской письменности XI–XII веков // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 34–53.

¹⁵ Приведенный текст не повторяет особенности слитного-раздельного написания слов, свойственного рукописи, и не дает надстрочных знаков, слова под титлом расшифрованы.

¹⁶ О вскармлении детей // Златоструй (ОР РГБ. Ф. 98. Оп. 240. Л. 249).

бою, рече, изначала жити отроку: поставихъ же тя ему, учителя и предстателя и попечителя и начальника; еда ли не всю власть его на са тебѣ въ ржце дадохъ: не ѿ магкыхъ ли ногтей повелѣхъ назидати и оустрашати...»¹⁷ Данный текст оказывается ключевым в педагогике Златоуста, об этом свидетельствует и включение его в указанные сборники, посвященные именно воспитанию детей, а также включение в эклогу (XXVII), составленную в X в. Феодором Дафнофатом¹⁸. Представление об отце как учителе, акцент на наставнически-назидательной его деятельности по отношению к ребенку хорошо показан в обоих переводах на церковнославянский при всем их отличии. Отметим, что маркирование этого фрагмента как ключевого возможно, в частности, потому, что в обоих древнерусских текстах «О воспитании детей» приведенный отрывок поставлен составителями текста в его начало, сразу после «вступительной» части.

Златоуст в этом фрагменте говорит, что отец поставлен Богом διδάσκαλον (διδάσκαλος), это первое наименование отца в ряду других. Также отец поставлен быть для ребенка проστάτην, κηδεμόνα, ἄρχοντα¹⁹. Все эти наименования отсылают нас к разным видам начальствования. Если первое — учитель, причем именно учитель, а не воспитатель или педагог-пестун, то второе и третье указывают на охраняющую, защищающую и начальствующую функции. Последнее, ἄρχων, указывает на руководящую роль, господствующее, «царственное» положение отца по отношению к ребенку. Таким образом, Златоуст характеризует отца по отношению к ребенку прежде всего как учителя. Остальные данные Богом отцу роли относятся не к наставничеству, и даже не к воспитанию ребенка. Положение отца по отношению к ребенку не исчерпывается его учительством, но связывается с заступничеством, заботой, руководством. Эти последние роли выходят за рамки того, что может подразумеваться под словом «учитель», или педагог, или воспитатель. Заступничество, забота-попечение, руководство-управление — эти «специальности» предполагают, что ребенок-ученик находится полностью «в руках» своего наставника, любящего ребенка и обладающего максимально полной властью.

Отец — промысленник. Приведенные выше в исходном тексте (по Миню) слова Златоуста предваряются фразой: «Если с нас потребуется отчет в промышленности (προνοίας) об остальных... то насколько более в промышленности о своих детях?» (In illud: Vidua eligatur, PG 51, 327; ПСТ 3, 1, 337). И затем автор перечисляет те «роли», которыми Бог наделил отца. Мы можем сделать вывод, что «учитель, заступник, попечитель, правитель» — эти функции раскрывают понятие προνοία (промысленник), одно из ключевых понятий педагогического учения Златоуста,

¹⁷ Беседа избрана Иоанна Златоуста о воспитании чад. Львовское братство, 1609.

¹⁸ PG 63, 766; ПСТ Т. 12 кн. 2, Слово о воспитании детей (27-е), представляющее собой компилятивный текст, составленный из различных творений Златоуста более поздними авторами.

¹⁹ Προστάτης — стоящий впереди, заступнический, покровительствующий; κηδεμών — заботящийся о ком-либо, попечитель, опекун, защитник; ἄρχων — правитель, начальник, вождь, глава, повелитель, другой вариант перевода: ruler, commander, chief, king, также это слово может быть официальным титулом различных начальников.

которое мы подробно рассматривали в отдельной статье²⁰. Это понятие употребляется как характеристика отношения к близким, которое, по Златоусту, должно быть у отца по отношению к детям. Видимо, потому древнерусские переводчики назвали отца «учителем и промысленником». Роль отца как учителя своих детей (и всего семейства) соединяется у Златоуста с ролью «промысленника»: учительская функция входит в задачу промысления о детях. Итак, святитель продолжает: «Прошу и умоляю оказывать многое промысление о своих детях и всюду искать спасения души их. Ты — учитель всего дома, и тебе Бог непрестанно представляет жену и сыновей...» (In illud: Vidua eligatur, PG 51, 329; ПСТ 3, 1, 339). И затем добавляет: «Помышляй, что у тебя в доме золотые статуи — дети; каждый день упорядочивай (ruthmize) и осматривай (periskopei) их тщательно, и всеми мерами настраивай (katakosmei) и образовывай (diaplatte) их душу; подражай блаженному Иову, который, боясь за ошибки у них и в мысли, приносил за них жертвы и многое оказывал о них промысление (pronoian)», затем призывает подражать Аврааму и Давиду, «внушавшим» своим сыновьям соблюдать заповеди Божии (In illud: Vidua eligatur, PG 51, 329; ПСТ 3, 1, 339). Здесь также можно увидеть, что «промысление» отца о детях должно проявляться в первую очередь в роли отца как учителя детей (и жены), а также в упорядочивании, тщательном ежедневном «осматривании», настраивании и образовании души, наставлении в божественных заповедях. Так же как и в предыдущем эпизоде, можно условно выделить две роли отца: учительская (быть учителем, увещевать — т. е. словесно наставлять) и особая забота-попечительская («тщательная», ежедневная, «всеми мерами» забота-попечение о ребенке с особой душевной расположенностью — с любовью). Промысление о ребенке у Златоуста, как мы видим, обязательно имеет свою цель: промысление о «спасении души» ребенка. Именно для достижения этой цели необходимо промыслять — учить детей, образовывать их, наблюдать всякий день, управлять ими и т. п.

Таким образом, учительство — это важная часть отцовского промысления о ребенке, но только часть. Педагогическая задача, поставленная Златоустом, предполагает соединение наставления ребенка с заботой о всей его жизни, с заботой об организации, упорядочивании всего, что влияет на образование души ребенка. То есть педагогическая задача отца — промысление о ребенке: «Все у нас должно быть второстепенным по сравнению с промыслением о детях (τῆς προνοίας τῶν παίδων) в образовании (παιδεία) и учении Господнем (καὶ τοῦ ἐν καὶ νοῦθεσίᾳ Κυρίου αὐτῶν)» (In epistulam ad Ephesios XXI PG 62, 151; ПСТ 11, 1, 186)²¹. Здесь ясно видно, что Златоуст специально выбирает именно πρόνοια, выделяет именно это понятие в качестве основной педагогической задачи, так как приведенные слова цитируют послание апостола Павла к Ефессянам (см. Еф 6. 4) с заменой ektrefete «воспитывайте» на pronoia «промысление». Промысление — забота отца как главы семейства: «Итак, позаботимся о женах, будем особенно промыслительны в отношении к детям (τῶν παίδων πρόνοιαν), домашним и

²⁰ Сапрыкина А. А. Ключевые педагогические понятия в наследии святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27).

²¹ Πάντα ἡμῖν δεύτερα ἔστω τῆς προνοίας τῶν παίδων, καὶ τοῦ ἐν παιδείᾳ καὶ νοῦθεσίᾳ Κυρίου αὐτῶν.

к себе самим...» (In epistulam ad Ephesios XXI PG 62, 154; ПСТ 11, 1, 190)²². Промышление отца соотносится с божественным Промыслом о человеке²³. Это уникальная забота власть имущего, того, в чьих руках находится возможность распорядиться жизнью ученика-воспитанника (устройством его жизненного пути). Таким образом, о человечестве промышляет Бог, а глава семьи промышляет о подчиненных ему домочадцах, и «особенно» о детях²⁴.

Промысл — это у Златоуста задача обладающего властью. Промышление о детях — задача главы семьи, а глава семьи у Златоуста — это царь в полисе-ойкосе. Данный тезис имеет непосредственное отношение к педагогической деятельности родителя. Ребенок подчинен отцу как царю. В трактате *De inani gloria et de educandis liberis* образ отца-воспитателя как правителя оказывается центральным. Царь отец служит при этом Царю-Богу: город-душу ребенка отец «строит» для Царя Небесного (βασιλεῖ τῷ ἐπουρανίῳ) (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC 486). Описание стратегии воспитательного процесса Иоанн Златоуст начинает с такого обращения к отцу: «Считай себя царем (basileus), имеющим подчиненный тебе город (polis) — душу ребенка» (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC 325–326²⁵). Отец-царь «устанавливает ворота» в государстве-душе воспитанника, делает «золотые двери», «изгоняет чужеземцев»²⁶ — такими образами Златоуст характеризует педагогические задачи и деятельность отца. В частности, одной из самых важных функций отца-воспитателя как царя оказывается законодательная функция: «установи законы и наблюдай внимательно за их соблюдением» (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC 357–358)²⁷. Это уста-

²² Πολλὴν τοῖνυν ποιῶμεθα καὶ τῶν γυναικῶν φροντίδα, πολλὴν καὶ τῶν παιδῶν πρόνοιαν καὶ τῶν οἰκετῶν, πολλὴν καὶ ἡμῶν αὐτῶν, καὶ ἐν τῷ ἑαυ τοῦς, καὶ ἐν τῷ ἐκείνους ρυθμίζειν, τὸν Θεὸν παρακαλῶμεν, ὥστε συναντιλαβέσθαι ἡμῖν τοῦ ἔργου.

²³ Божественная Πρόνοια связывается Златоустом с искусством художника, промысленник украшает того, о ком заботится: «<евангелист Матфей> рассуждая о промысле (προνοία) Божиим, показывая, как Бог даже и в малых вещах является превосходным художником (aristotechnetes), говорит, что Он и траву сельную одевает» (также In Matthaеum, XXII, PG 57, 301; ПСТ 7, 1, 25). Отец-промысленник также должен быть художником, украшать ребенка как образ Царя Небесного.

²⁴ Попечение, промышление о детях необходимо отличать от того «попечения о земном», которое отвергается Евангелием и соответственно Златоустом: «не пекитесь душой вашей, что есть» — «Не только попечение о снискании богатств для нас вредно, но даже вредна излишняя заботливость о самонужнейших вещах, поскольку ею подрывается наше спасение; она удаляет вас от сотворившего, промышляющего (κηδομεανου) и любящего вас Бога (In Matthaеum, XXI, PG 57, 296; ПСТ 7, 1, 245). Однако отрицается здесь не πρόνοια, но сказано Μὴ μεριμνησῆτε от μεριμνάω — заботиться, беспокоиться. Беспокойство о вещах отрицается, тогда как промышление о детях, о семье — наоборот, является необходимым: «Если же кто о своих и особенно о домашних (οἰκεῖων) не печется (οὐ προνοεῖ), тот отрекся от веры и хуже неверного» (см. 1 Тим 5. 8). Таким образом, необходимо различать русские переводы «попечение», «забота», «промышление». Одна забота может отвергаться Златоустом, другая признаваться необходимой; одно попечение уводит от Бога, другое — приводит к Богу (Ср. In epistulam ad Titum IV PG 62, 683; ПСТ 11, 2, 862).

²⁵ Русский перевод: *Иоанн Златоуст*. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей... С. 180.

²⁶ Там же. С. 181.

²⁷ Там же. С. 180. Вообще трактат обращен к родителям ребенка, не только к отцам, но и к матерям: «каждый из вас, отцов и матерей», пусть заботиться о детях (SC 306), однако затем,

новление законов и их исполнение и оказывается «воспитанием детей» в трактате *De inani gloria et de educandis liberis*. Роль отца как царя в образовании ребенка по трактату «О воспитании детей» такова: установление законов и надзор за их соблюдением, управление педагогическим процессом. Отец «учит» мать, воспитателя-пестуна и прислужника, определяет, о чем могут разговаривать с ребенком «домашние, воспитатели-педагоги, кормилицы» (SC 469–470), выбирает себе помощника и сотрудника в деле воспитания, наставника ребенку (SC 480–490). Отец-царь организывает «палестру» в доме, где все домашние и воспитатели «упражняют» ребенка в добродетели, «распоряжается же всем этим отец» (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC 803–824), он «управляет» (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC 890²⁸). Отец определяет, какие должны быть отношения между домашними таким образом, чтобы с помощью этих отношений ребенок воспитывался в добродетели²⁹, определяет, какой образ жизни вообще ведет ребенок — как развлекается, с кем общается (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC § 77, 78), как принимает пищу (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC § 79). Отец готовит сына к вступлению в брак, ищет невесту (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC § 81³⁰). Содержание педагогического процесса в трактате *De inani gloria et de educandis liberis* неразрывно связано с управлением, учительство — с промышленением.

Отец, по святому Златоусту, поставлен Богом учителем своих детей. Однако учителем может быть и чужой человек, тогда как уникальная роль отца в том, что он — промышленник о ребенке, его руководитель на пути к спасению, василевс. Задача «промышления» о детях охватывает все остальные задачи, это «сверхзадача», данная именно отцу ребенка и которой не может быть у «нанятого» наставника, у того, кто не имеет власти над ребенком. При этом промышленение у Златоуста подразумевает и учительство тоже.

Таким образом, роль отца в образовании ребенка тесно связана с ролью отца по отношению ко всему дому. Роль отца заключается во всеобщей заботе о ребенке, об устройении его жизни, в «царствовании». И это промышленение о ребенке реализуется в первую очередь в роли отца как учителя своих детей. Это не забота о материальных благах, но организация «образования и упорядочивания» души ребенка. При этом важно отметить, что отец выступает не только как правитель и организатор, василевс, он призван Златоустом непосредственно сам исполнять свою роль учителя: отец должен «каждый день» исполнять свои педагогические задачи, сам «осматривать детей», сам наставлять их в заповедях

в речи о «царе» и «государстве-городе» Златоуст переходит с обращения «вы» на «ты». О том, что речь обращена именно к отцу не оставляет сомнений не только контекст, но и такие слова, сказанные Златоустом внутри речи о душе-полисе: «Убеди так разговаривать с ребенком и мать, и воспитателя, и прислужника» (SC 433–437).

²⁸ Русский перевод: *Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей...* С. 190–191.

²⁹ Например: «Образуй его так, чтобы он оказывал предпочтение младшему брату, если он есть, если же нет — то и слуге — так как и это относится к великому любомудрию» (*De inani gloria et de educandis liberis*, SC 910–912. Русский перевод: *Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей...* С. 192).

³⁰ Русский перевод: Там же. С. 192–193.

божественных. Роль отца в педагогическом процессе, как ее показывает святой Иоанн Златоуст, уникальна, поскольку положение отца соотносится с божественным (промысл), царским (власть), священническим (учитель). При этом в учении святого все эти роли обусловлены высокой степенью ответственности отца перед Богом и одновременно определены также именно Богом для выполнения отцом своих родительских обязанностей.

Ключевые слова: Иоанн Златоуст, отец, мать, родители, семья, образование, учитель, промысление, воспитание, обучение, власть, царь в доме.

THE FATHER'S ROLE ACCORDING TO THE DOCTRINE OF ST. JOHN CHRYSOSTOM

A. SAPRYKINA

This article presents the doctrine of the St. John Chrysostom about the role of a father in child education and care. The father is considered to be a head of a family like a king. However this king-father is responsible to the King-God for upbringing of his children. The main role of the king-father is a provident care of child i.e. extensive support, guidance, educational process management including the selection of teachers. The father is also called «a teacher» which highlights the first and one of the most important task of a father. Chrysostom urges a father both to guide a mother in the upbringing process and also educate his children directly first of all in the religious and moral fields.

Keywords: Johannes Chrysostomus, father, mather, parents, family, education, teacher, providence, upbringing, teaching, king in home.

Список литературы

1. Беседа избрана Иоанна Златоуста о воспитании чад. Львовское братство, 1609.
2. Кибардин Н. П. Система педагогики по творениям блж. Августина. Казань, 1910.
3. Мансуров И. Х. *Agche* как антропологический принцип в богословии и философии святого Иоанна Златоуста // Альфа и Омега. 2008. 1 (51). С. 82–95.
4. О вскармлении детей // Златоструй (ОР РГБ. Ф. 98. Оп. 240. Л. 249).
5. Сапрыкина А. А. Ключевые педагогические понятия в наследии святого Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27).
6. Св. Тихон Задонский. Об истинном христианстве // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. М., 2003. Т. 4. С. 849–856.
7. Свт. Иоанн Златоуст, свт. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Спб., 1895–1906. Т. 1–12, репринтное издание: М.: Православная книга (Т. 1–2), «Златоуст» (Т. 3–6, Кн. 1), «Святитель Иоанн Златоуст» (Т. 6, Кн. 2 — Т. 7), Радонеж (Т. 8–12), 1991–2004 гг.

8. *Свт. Иоанн Златоуст. О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей* // Антология педагогической мысли христианского Средневековья: В 2 т. М., 1994. Т. 1: В Христе сокрыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей христианского Средневековья.
9. *Фомина М. С. Древнейшие списки сборника Златоструй в ранней славянской письменности XI–XII веков* // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47.
10. *Balla P. The Child-Parent Relationship in the New Testament and its Enviroment*. Tübingen, 2003.
11. *Ebner E. Elementary Education in Ancient Israel*. Charlestone, 2011.
12. *Gärtner M. Die Familienerziehung in der alten Kirche*. Köln, 1985.
13. *Gregorius Nazianzenus. Funebris oratio in laudem Basilii Magni*.
14. *Joannes Chrisostomus. De inani gloria et de educandis liberis* // А.-М. Malingrey, Jean Chrysostome. Sur la vaine gloire et l'éducation des enfants // Sources chrétiennes. Paris, 1972. Vol. 188.